

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АТАК РАДИКАЛЬНЫХ ИСЛАМИСТОВ НА ОБЪЕКТЫ В США (11.09.2001 Г.)

Добаев Игорь Прокопьевич	доктор философских наук, профессор, эксперт Российской академии наук, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: dobaev@gmail.com
Добаев Андрей Игоревич	кандидат экономических наук, эксперт Центра региональных исследований Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: andrros61@gmail.com

Аннотация

Двадцать лет назад на ряд значимых объектов в Соединенных Штатах были совершены террористические атаки. В результате погибло несколько тысяч человек, а террористами были объявлены члены радикальной исламистской группировки «Аль-Каида» и персонально ее лидер – Усама бен-Ладен, хотя имеются и другие мнения относительно организаторов и заказчиков этих терактов. В данной статье авторами рассматриваются те идейные предпосылки, которые веками накапливались в некоторых течениях в исламе, которые могли бы стать движущим мотивом совершения актов терроризма приверженцами радикального исламизма.

Ключевые слова: джихад, идеология, исламизм, радикализм, салафизм, такфир, терроризм, «чистый» ислам.

11 сентября 2001 г. исполняется двадцать лет с того дня, когда на ряд объектов в США были совершены террористические атаки. Несмотря на то, что до сих пор достоверно не установлены организаторы и заказчики этих преступлений, американцами немедленно были обвинены радикальные исламисты из «Аль-Каиды» и их лидер – Усама бен-Ладен. Такое развитие событий позволило американскому руководству развязать войну в Афганистане, через два года – в Ираке, а уже в 2010 г. запустить процесс т.н. «Арабской весны», что серьезным образом переформатировало геополитическую ситуацию на Ближнем, Среднем Востоке и в Северной Африке. Как известно, американцы – известные инспираторы всякого рода провокаций. Тем не менее, не исключая версию исламистских атак, рассмотрим те идеологические предпосылки, которые могли бы побудить их.

Как известно, исламистский терроризм представляет собой сложное и многомерное социально-политическое явление, в основе которого лежит идеологическая доктрина современных такфиритов-джихадистов. Ее основы были разработаны в средние века салафитскими авторами, среди которых – Ибн Ханбал (780–855 гг.), Ибн Таймийя (1263–1328 гг.), их ученики и последователи, которые последовательно и неуклонно развивали это учение. Главным в установках салафитов было возвращение к т.н. «золотому веку» ислама, времени получения пророком Мухаммадом божественных откровений и правления первых четырех «праведных» халифов – Абу-Бакра, Омара, Османа и Али (610–661 гг.). Салафиты решительно выступали против внесения в ислам каких-либо нововведений, требовали очищения религии от новаций, последовавших вслед за завершением «золотого века». В последующие века известными идеологами «очищения» ислама стали такие салафиты, как Мухаммад Абн абд аль-Ваххаб из аравийского Неджда (1703–1799 гг.), вплоть до авторитетных авторов современного салафитского учения, среди которых выделим аль-Маудуди (Пакистан), а также египтян – Хасана аль-Банну, Сайида Кутба, Мухаммада Фараджа, Аймана аз-Завахири и некоторых других. Подробнее рассмотрим вклад указанных лиц в развитие идеологической доктрины современного исламизма.

Багдадский теолог и правовед Ахмад Ибн Ханбал известен, прежде всего, как основатель одного из четырех ныне действующих суннитских мазхабов (мазхабы – религиозно-правовые школы в исламе – И.Д., А.Д.) – ханбалитского. В отличие от других мазхабов в суннитском исламе (суннитский, шафиитский, маликитский), ханбалитский возник как религиозно-политическое движение и уже позднее оформился в религиозно-правовую школу. Это движение выражало взгляды наиболее консервативных сторонников традиционализма того времени (ныне это идейное течение в исламе именуется фундаментализмом, или салафизмом) и систематизировало соответствующую концепцию вероучения. Ханбалиты отвергают как буквальное, так и аллегорическое толкование текстов Корана и хадисов, отрицают возможность любого рационалистического истолкования догматов веры. Признавая безусловность божественного предопределения, тем не менее, считают, что иман (вера человека) зависит от совершаемых им благих поступков, чем обуславливается его социальная активность. Они отвергают любые нововведения (бидаа), считая их «греховными», в области вероучения и права, не имеющие прямого обоснования в Коране и хадисах. Вместе с тем, отличаясь фанатической строгостью в соблюдении обрядовых и правовых норм шариата, решительно выступают против

любых крайностей как в вероучении, так и в жизни общины. Взявшие на себя роль носителей ортодоксального суннитского правоверия, на протяжении средневековья неоднократно становились во главе массовых движений [1, с. 43-44]. Сегодня ханбалитский толк в суннитском исламе принят в ряде монархий Персидского залива, прежде всего, в Королевстве Саудовская Аравия.

На рубеже XIII-XIV вв. в Дамаске учение Ибн Ханбала развивал средневековый религиозный мыслитель Ахмад Таки ад-Дин Ибн Таймийя. Особенностью его взглядов стал крайний радикализм, как по отношению к представителям других религий, так и к тем мусульманам, которые не разделяли его воззрения. Основными идеологическими конструктами этого теолога являются: «чистый ислам» (требование очищения ислама, возврата к «золотому веку»), обвинение в неверии (такфир) некоторых категорий мусульман, ведение вооруженного джихада. Отношение к государству, в целом, и к судебной власти, в частности, было заимствовано им у различных сект хариджитов (хариджизм, наряду с суннизмом и шиизмом, является одним из направлений в исламе – И.Д., А.Д.). Безусловно, появление такой личности, как Ибн Таймийя, и популярность его идей была обусловлена падением Арабского халифата и завоеванием монголами многих государств Ближнего и Среднего Востока, что и породило очередной глубокий кризис в мусульманских обществах того периода. Однако идеи Ибн Таймийи оказались востребованными в последующие века, в том числе при формировании новейших идеологических доктрин современных такфиритов-джихадистов.

Последователем идей Ибн Ханбала и Ибн Таймийи стал вероучитель Мухаммад Ибн Ад-аль-Ваххаб из аравийского Неджда. Его учение оказалось востребованным на Аравийском полуострове в середине XVIII века в связи с необходимостью консолидации проживавших там арабских племен с целью построения собственного государства. К тому времени на родине ислама наблюдался явный отход от основополагающих принципов этой религии. В этой связи, стремясь вернуть исламу его чистоту, аль-Ваххаб стал проповедовать строжайшее соблюдение принципа единобожия (таухид), отказ от поклонения суфийским святым (вали) и святым местам (мазары и зияраты), необходимость очищения ислама от поздних наслоений и нововведений (бидаа) и возврата к его первоначальной чистоте. Главным письменным трудом вероучителя стал трактат «Китаб ат-Таухид» («Книга единобожия») [9]. Таухид – центральный принцип ваххабитской доктрины, суть которого заключается в строжайшем монотеизме. Шейх категорически выступал против посредничества между Богом и верующими. Он также был непримиримым противником нововведений, выходящих за рамки Корана и Сунны. Проявляя определенную терпимость в отношении «людей Писания» – христиан и иудеев – ваххабитский взгляд на такфир (обвинение в неверии) сводился к ужесточению требований собственно к мусульманам. В этой связи вероучитель наполнил новым содержанием понятия отступничества от ислама и лицемерия. Другое системообразующее положение в идеологии ваххабитов – понятие джихада (война за веру). Джихад аль-Ваххабом трактуется, в первую очередь, как вооруженная борьба, вменяющаяся в обязанность каждому мусульманину, а его объектом являются не только каферы (неверные), но и те мусульмане, которые не разделяют установок приверженцев «чистого ислама» [4, с. 88].

Таким образом, становится очевидным, что уже с первых веков ислама шел процесс неуклонной политизации этой религии. В XX веке появляется понятие «политический ислам», а вслед за ним – «радикальный ислам», или «исламизм», трактуемые как крайние проявления «политического ислама». Одновременно осмысливаются два крыла «исламизма» – умеренный и радикальный. Цель у всех исламистов одна – построение исламского государства и жизнь по шариату, однако пути достижения желаемого разные. Умеренные предлагают идти к намеченному эволюционным, мирным путем, а их радикальные единомышленники готовы достичь желаемого силой. Разумеется, появились и авторитетные идеологи обоих направлений исламизма.

Одним из наиболее известных идеологов «умеренных» является основатель и многолетний лидер партии «Джамаат-и Ислами» («Исламское общество»), пакистанец аль-Маудуди (1903 – 1979), признанный теоретик исламского фундаментализма, автор популярной в исламском мире теории «исламского государства». Теоретическое наследие аль-Маудуди, насчитывающее более 120 книг и тысячи статей, затрагивает самый широкий спектр проблем: от вопросов государственного устройства до положения женщин в исламском обществе. Выдвинутые им в рамках исламского фундаментализма идеи оказали значительное влияние на государственное строительство в Пакистане, появившегося после предоставления в 1947 г. Британской Индии независимости и раздела этого пространства по религиозному признаку на две части – Индию и Пакистан. Следует подчеркнуть, что в ходе создания и последующего развития Пакистана взгляды аль-Маудуди претерпели существенные изменения. Если первоначально он был сторонником диктаторской формы правления в духе халифата, то уже к началу 70-х годов он и его партия признали необходимость всеобщих выборов на партийной основе, потребовали созыва выборной ассамблеи, получающей ограниченное право законодотворчества, и даже стали допускать участие немусульман и женщин в работе парламента. При всем этом Маудуди последовательно и решительно выступал против построения исламского государства силовым

путем [3, с. 63 – 66]. К единомышленникам аль-Маудуди можно отнести албанца Насира ад-Дина аль-Албани, сирийца Мухаммада Саид Рамадана аль-Бути и др.

К «умеренным» можно отнести и основавшего со своими единомышленниками в 1929 г. в Египте организацию «Братья-мусульмане» (БМ) Хасана аль-Банну (1906 – 1949). В первые годы своего существования идеологическая доктрина «братьев» носила эклектический характер, а применение силы для распространения ислама, по их мнению, было допустимо лишь тогда, когда другие средства убеждения не достигают цели [2, с. 19].

Однако после убийства Хасана аль-Банну в 1949 г. и провал надежд на сотрудничество с правительством «Свободных офицеров», пришедших к власти в Египте в 1952 г., «братья» отходят с позиций «умеренных», а их главным идеологом в 50-х и 60-х гг. становится Сейид Кутб, развивший в своих произведениях положения радикального исламизма.

В своих книгах С. Кутб переосмыслил традиционные исламские концепции для того, чтобы приспособить их для использования в политической деятельности, основной целью которой стало оправдание насильственного захвата власти в государстве. Он рассматривал ислам как сугубо политическое движение, политическую систему, поэтому отвергал традиционную точку зрения мусульманских ортодоксов, которые отодвигали вооруженный джихад на второй план, используя его в исключительных случаях. Убеждение об обязанности ведения джихада каждым мусульманином (фард айн), а также идеи т.н. «джахилийи» (доисламское невежество – И.Д., А.Д.) он позаимствовал из работ Ибн Таймийи. Об этом свидетельствуют прежде всего его книги: «Маалим фи тарик» ("Вехи на пути") [7], которая была опубликована в 1964 году, и «Фи зияль аль-Куран» («Под сенью Корана») [8], в которых в наиболее полном виде с радикальных позиций описаны понятия джихада и джахилийи.

С. Кутб, вслед за Ибн Таймийей и аль-Маудуди развил концепцию абсолютного Единобожия (таухид). Ибн Таймийя был убежден в том, что принцип Единобожия требует неукоснительного следования законам Бога, то есть соблюдения Шариата. Поэтому использование законов, созданных человеком, равносильно повиновению или поклонению кому-то, кроме Бога, и, следовательно, вероотступничеству. Аль-Маудуди, а за ним и С. Кутб, приняли эту позицию и провели резкую грань между «партией Бога» и «партией Сатаны». В последнюю, по их мнению, входили мусульмане, которые придерживались законов, созданных человеком. С. Кутб в своем учении объединил концепцию аль-Маудуди о «современной джахилии» с воззрениями Ибн Таймийи о том, что единство Бога требует, чтобы мусульмане следовали божественному закону, создав синтез, который усилил бы резкое различие между партией Бога и партией Сатаны: все те, кто не следуют исламской правовой системе и не подчиняются повелениям Бога, являются частью современной джахилийи и отошли от ислама, то есть являются вероотступниками.

В своей книге «Вехи на пути» Кутб впервые представил ясное определение врага, как человека, принадлежащего к системе джахилийи, и призвал к ее уничтожению. Средством для устранения данной системы власти, по его мнению, является вооруженный, наступательный джихад, который несет защиту исламской вере. Поэтому эти два пункта в его учении неразрывно связаны, так как джихад - инструмент устранения джахилийи. Джахилийя, по его мнению, означает господство (хакемийя) человека над человеком, или, скорее, подчинение человека человеку, а не Аллаху. Оно означает отвержение божественности Бога и преклонение перед смертными. Концепция джахилийи, безусловно, является базовой в его теоретических построениях.

Отметим, что С. Кутб проповедовал радикальный разрыв со сложившимися в стране и установленными веками в религии порядками, что привлекало к нему определенную часть молодежи – как образованной, так и малоимущей. С. Кутб стремился сформировать «новое кораническое поколение», главной целью которого было создание новой исламской общности на руинах национализма, подобно тому, как пророк Мухаммад и его сподвижники построили государство из общины правоверных на обломках языческого учения. С. Кутб ратовал за создание исламского государства посредством вооруженного джихада. При этом он выступал против устоявшихся исламских юридических взглядов о том, что джихад – это, прежде всего, борьба за духовное самоусовершенствование (джихад аль-нафс) или оборонительная война для защиты мусульманской общины. Он обосновывал вооруженный, наступательный джихад, в том числе против правителей мусульманского мира, которые используют не исламские правовые кодексы, а потому являются частью современной джахилийи и, следовательно, не являются настоящими мусульманами. Он считал, что с ними необходимо бороться как с неверными и отстранять от власти, потому что главная цель мусульман – установить господство Бога на земле (божественный хукм). Такой джихад, по мнению С. Кутба, является наиболее эффективным способом борьбы с джахилийей, которая выступает препятствием для справедливого и свободного общества, основанного на принципах таухида. Таким образом, вслед за Ибн Таймийей он отрицал деление джихада на малый (вооруженный) и большой. Кроме того, сегодня приверженцы радикальных трактовок джихада, ссылаясь на труды Ибн Таймийи и его последователей – Ибн аль-Кайима, С. Кутба и др. считают дозволенным в ходе исламистского джихада

убийство гражданского населения. Так, Ибн Таймийя утверждал, что когда неверные убивают мирных мусульман, становится дозволенным убивать мирное население противника. Современные джихадисты трансформировали аргументацию Ибн Таймийи в выгодном для себя ключе и взяли на вооружение принцип, что люди, которые помогают вражеской армии в бою, даже если они не являются военными, являются законными целями для уничтожения. Напомним, что изначально подобные радикальные трактовки методов ведения джихада пришли еще из учений различных хариджитских сект. Однако на протяжении всей исламской истории существует общее понимание того, что гражданские лица не должны становиться мишенью на войне, но экстремистские группировки определили термин «гражданское население» таким образом, чтобы превратить каждого человека, живущего в западных странах, объектом для террористических атак.

Подчеркнем, что развитие С. Кутбом в радикальном ключе концепций джахилийи и джихада стали явным отходом от традиционной точки зрения исламских теологов, и даже от позиции основателей партии «Братья-мусульмане». Считается, что он не довел развитие этих постулатов до окончательного логического конца только лишь потому, что в августе 1966 г. был повешен в каирской тюрьме за свою антигосударственную деятельность. Однако его последователи, особенно египтяне А. Фарадж и А. Завахири, еще более радикализовали эти концепции и направили их не только на смену власти, но и на борьбу со всем обществом. По их мнению, все египетское общество не является мусульманским. Как представляется, данная позиция является хариджитской точкой зрения, и большинство улемов на протяжении веков не придерживались ее, поскольку следование ей приводит к раздорам внутри мусульманского сообщества. Именно подобные концепции и подготовили почву для развития различных форм современного терроризма. Различные интерпретации учения С. Кутба распространились и за пределами Египта. Сегодня многие ученые небезосновательно утверждают, что С. Кутб является главным идеологом современного исламистского терроризма.

Идейными наследниками С. Кутба стали египтяне – Мухаммад Абдуссалам Фарадж (1954 – 1982) его единомышленники, основавшие в 1979 году группировку «Исламский джихад». Именно боевиками этой организации во время парада в Каире был убит президент Анвар Садат (1918 – 1981). Как следствие, Фарадж и двое его сообщников были казнены в каирской тюрьме Баб аль-Хальк. Некоторыми исследователями А. Фарадж считается одним из ведущих теоретиков-исламистов, другие же ставят под сомнение уровень его религиозного образования, указывая на то, что он не получил гуманитарного образования, обучался на инженера-электрика и работал по специальности в Каирском университете. Это давало ему дополнительную возможность вербовать сторонников среди молодежи. Но, так или иначе, именно он, вслед за С. Кутбом, внес значительный вклад в повышение роли вооруженного джихада в деятельности радикальных организаций в конце 70-х – начале 80-х гг. прошлого столетия, проповедуя свои идеи в мечетях Египта и активно вербуя сторонников.

Основной тактикой «Джихад ислами» стало проведение вооруженных атак против высокопоставленных правительственных чиновников, чаще всего с помощью заминированных автомобилей, а также террористические акции против коптского населения. Считается, что именно А. Фарадж в XX в. перевел понятие «джихад» из теоретической в практическую плоскость. Свое видение концепции джихада А. Фарадж изложил в брошюре «Джихад – забытый долг» [11], в котором он напоминал своим приверженцам о необходимости ведения джихада, который он провозгласил шестым столпом веры. Это произведение считается одним из наиболее последовательных манифестов современной джихадистской идеологии. Она, в основном, построена на интерпретации работы Ибн Таймийи «Китаб аль-джихад» («Книга о джихаде»). Следуя позиции Ибн Таймийи, Фарадж отнес джихад к категории «фард-айн» и счел его индивидуальной обязанностью каждого мусульманина. Если Ибн Таймийя полагал джихад возможным в случае нападения врагов на мусульманские земли, то Фарадж считал его обязательным в принципе. При этом, как и С. Кутб, он отвергал понятие «большого джихада», как борьбы со своими страстями. Отметим, что в этой книге А. Фарадж постоянно упрекает исламских теологов в том, что они пренебрегают и даже отрицают обязательность джихада. За ним в этом вопросе следуют и другие исламские идеологи джихадизма, которые полагают, что ведение джихада сегодня остается обязательной для каждого мусульманина, до тех пор, пока не будет освобожден последний клочок земли, который находился в руках мусульман, но был оккупирован неверными.

А. Фарадж считал, что невозможно построить подлинно исламское общество мирным способом, и это реально только с помощью джихада. Он был уверен в том, что джихад позволит мусульманам править миром и восстановить халифат. В начале XXI в. идеи Фараджа могли быть реализованы Аль-Багдади, основавшем на базе «Аль-Каиды в Ираке» новую группировку – «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, или ИГ).

Вслед за Ибн Таймийей его последователь Фарадж занял довольно радикальную позицию в вопросе наказания «вероотступников» (в Египте под вероотступниками он подразумевал, в первую

очередь, представителей государственной власти – И.Д., А.Д.), и, ссылаясь на работы Ибн Таймийи, утверждал, что они достойны более сурового наказания, чем представители других религий.

В своей работе А. Фарадж, в частности, пишет, что согласно Сунне было установлено, что отступника от мусульманской веры следует наказывать гораздо серьезнее, чем представителя другой религии. Согласно одному из видов наказания вероотступника необходимо убить: от него не принимается джизья (подушная подать – И.Д., А.Д.), как от людей Писания, и нельзя с ним заключать какие-либо договоры. Считается, что вероотступник должен быть убит, даже если он не способен защитить себя, в отличие от представителей других религий, которые не воюют с мусульманами.

К числу вероотступников, вслед за Ибн Таймией, он относил мусульман, которые по каким-либо причинам соблюдают не все законы Шариата, и, даже в том случае если они произносят исламские свидетельства. В этой связи он полагал, что мусульмане, которые не соблюдают что-либо из Шариата, находятся в худшем положении, чем те, которые вообще никогда не были мусульманами. В итоге он считал необходимым сражаться с каждой группой мусульман, которая совершила самое малое отступление от норм Шариата. Здесь четко прослеживается заимствование данного постулата Ибн Таймией и Фараджем из воззрений различных хариджитских сект. Также со времен хариджитов среди различных экстремистских групп считалось, что осуществление власти – это прерогатива Бога, а не людей.

Особенно непримиримо Фарадж относился к руководству Египта и других мусульманских стран, считая их отступниками. Вслед за С. Кутбом правителей исламских стран он называет «ближними врагами», а не исламские страны – «дальними врагами». Отметим также, что А. Фарадж, в отличие от представителей других радикальных группировок, не одобрял деятельность исламских благотворительных организаций, так как их деятельность находится под контролем государства. Он говорил, что их работа не способствует созданию Исламского государства, что он считал смыслом всей своей жизни.

Идеи, содержащиеся в брошюре «Джихад – забытый долг», стали знаменем для египетских исламистских группировок на протяжении 80-х и 90-х гг. прошлого столетия. Известно, что нынешний лидер «Аль-Каиды» Айман аль-Завахири был его другом и ближайшим соратником, и использовал его идеологическое наследие применительно к группировкам «Аль-Каида» и ИГИЛ.

В течение многих веков мусульманские ученые вели полемику об отношении мусульман к тем людям, которые мусульманами не являются. Как следствие появилась концепция, получившая название «Дружба и непричастность в исламе». Ее положения нашли отражение в небольшой брошюре с одноименным названием, принадлежащей перу Салеха бен Фаузана аль-Фаузана [10]. В ней автор требует от мусульман отвергать дружбу с «неверными», а проявлениями этой «дружбы», как подчеркивает аль-Фаузан, являются: уподобление им в одежде, словах и прочем; проживание в странах неверных и отказ от переезда в какую-нибудь из стран ислама ради сохранения своей религии; совершение поездок в страны неверных для развлечений и наслаждений; использование их летоисчисления, особенно если речь идет об их обрядах и праздниках наподобие рождества; участие в проведении их праздников, оказание им помощи в их организации и поздравление их в связи с этим; их восхваление за достижения их культуры и цивилизации и выражение восхищения их нравами и мастерством, без учета порочности их воззрений и ложности их религии и т.д.

Дальнейшее развитие идеологической доктрины такфиритов-джихадистов связано с Айманом аз-Завахири, который был главным теоретиком «Аль-Каиды», а после уничтожения американцами Усамы бен-Ладена стал лидером «Аль-Каиды». Он, опираясь на труды своих предшественников и единомышленников, адаптировал их доктрины и концепции, включая «Дружбу и непричастность в исламе», к состоянию и целям радикального исламистского движения. Разработанная им радикальнейшая лженаучная концепция «Симпатии и антипатии» (Аль-валяя ва-ль-бараа) [6, с. 14] делит всех людей на планете на три группы:

1. тех, кого следует только любить, не испытывая к ним никакой враждебности;
2. тех, кого следует только ненавидеть. Не испытывая к ним ни любви, ни дружеских чувств;
3. Тех, кто с одной стороны заслуживает любви, а с другой стороны – ненависти.

Разумеется, в первую группу попадают единомышленники, во вторую – все не мусульмане. Что касается третьей группы, то речь идет о тех мусульманах, кто не встал на путь радикального исламизма. Таких людей надо убеждать, осуществляя т.н. «исламский призыв», вплоть до включения в свои ряды. Если же эти меры не приведут к желаемому результату, то «непокорных» следует обвинить в «неверии», «многобожии», «отступничестве» или «лицемерии», со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Доктрина, разработанная Айманом аз-Завахири, на сегодняшний день является самой радикальной. Хотя это вовсе не означает, что не найдется новый теоретик, который еще более «усовершенствует» наработки своих предшественников.

Исходя из анализа содержания идеологических доктрин от Ибн Ханбала до Аймана аз-Завахири, можно сделать вывод, что их доктринальные интерпретации основываются на требовании очищения ислама, вплоть до достижения состояния «чистого ислама» [5, с. 202 – 216], через определение т.н. «врагов ислама» (неверные, многобожники, отступники, лицемеры) и ведение против них вооруженного джихада. Несмотря на то, являются ли эти «враги» военными или гражданскими. Концепция «врагов дальних» и «врагов ближних», упор в последние два десятилетия на врагов дальних» позволяет, в принципе, говорить, о возможности террористических атак радикальных исламистов на объекты в США (9/11). Сомнения на этот счет все же остаются.

Литература

1. Добаев И.П. Исламский радикализм в международной политике. Ростов н/Д.: Ростиздат, 2000. 200 с.
2. Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2001. 80 с.
3. Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. 416 с.
4. Добаев И.П., Добаев А.И. Терроризм и антитеррористическая деятельность в Российской Федерации. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2011. 200 с.
5. Добаев И.П. К вопросу о религиозной чистоте «истинного ислама» // Гуманитарий Юга России. 2020. Том 9 (43). № 3. С. 202 – 215.
6. Игнатенко А.А. Самоопределение исламского мира // Ислам и политика / Отв. ред. В.Я. Белокриницкий и А.З. Егорин. М.: Изд-во РИСИ, 2001.
7. Кутб С. Будущее принадлежит исламу. Эта религия. Вехи на пути Аллаха. Махачкала: Изд-во «Бадр», 1997. 370 с.
8. Кутб С. Под сенью Корана. М.: Изд-во «ИММАН», 2003.
9. Мухаммад Ибн Сулейман ат-Тамими (Ибн Абд аль-Ваххаб). Книга единобожия. М.: «Бадр», 2000. 254 с.
10. Салех бен Фаузан аль-Фаузан. Дружба и непричастность в исламе [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberpedia.su/7x5ect7.html> (дата обращения 11.01.2021).
11. Фарадж М.А. Джихад – аль-фарида аль-гайба («Джихад – забытый долг», на араб. яз.). б/м. б/г.

Dobaev Igor Prokopyevich, Doctor of Philosophy, Professor, Expert of Russian Academy of Sciences, Southern Federal University (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: dobaev@gmail.com

Dobaev Andrei Igorevich, Candidate of Economic Sciences, Expert of the Center for Regional Studies of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: andrros61@gmail.com

IDEOLOGICAL PREREQUISITES FOR TERRORIST ATTACKS BY RADICAL ISLAMISTS ON FACILITIES IN THE UNITED STATES (11.09.2001)

Abstract

Twenty years ago, terrorist attacks were carried out against a number of significant targets in the United States. As a result, several thousand people died, and members of the radical Islamist group Al-Qaeda and personally its leader, Osama bin Laden, were declared terrorists, although there are other opinions about the organizers and customers of these attacks. In this article, the authors examine the ideological prerequisites that have accumulated for centuries in some trends in Islam, which could become the driving motive for committing acts of terrorism by adherents of radical Islamism.

Keywords: *Kjihad, ideology, Islamism, radicalism, Salafism, Takfir, terrorism, “pure” Islam.*

References

1. Dobaev I.P. Islamskij radikalizm v mezhdunarodnoj politike. Rostov n/D.: Rostizdat, 2000. 200 p.
2. Dobaev I.P. Politicheskie instituty islamskogo mira: ideologiya i praktika. Rostov n/D.: Izd-vo SKNC VSH, 2001. 80 p.
3. Dobaev I.P. Islamskij radikalizm: genezis, evolyuciya, praktika. Rostov n/D.: Izd-vo SKNC VSH, 2003. 416 p.
4. Dobaev I.P., Dobaev A.I. Terrorizm i antiterroristicheskaya deyatel'nost' v Rossijskoj Federacii. Rostov n/D.: Izd-vo YUFU, 2011. 200 p.
5. Dobaev I.P. K voprosu o religioznoj chistote «istinnogo islama» // Gumanitarij YUga Rossii. 2020. Tom 9 (43). № 3. P. 202 – 215.
6. Ignatenko A.A. Samoopredelenie islamskogo mira // Islam i politika / Отв. ред. V.YA. Belokrinickij i A.Z. Egorin. М.: Izd-vo RISI, 2001.
7. Kutb S. Budushchee prinadlezhit islamu. Eta religiya. Vekhi na puti Allaha. Mahachkala: Izd-vo «Badr», 1997. 370 p.
8. Kutb S. Pod sen'yu Korana. М.: Izd-vo «ИММАН», 2003.
9. Muhammad Ibn Sulejman at-Tamimi (Ibn Abd al'-Vahkhab). Kniga edinobozhiya. М.: «Badr», 2000. 254 p.
10. Salekh ben Fauzan al'-Fauzan. Druzhba i neprichastnost' v islame [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberpedia.su/7x5ect7.html> (data obrashcheniya 11.01.2021).
11. Faradzh M.A. Dzhihad – al'-farida al'-gaiba («Dzhihad – zabytyj dolg», na arab. yaz.). b/m. b/g.